Елена Малиновская
Архивная ведьма
Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Елена Михайловна Малиновская

Архивная ведьма

Серия «Злоключения ведьмочки», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51948370
Архивная ведьма: Роман: Альфа-книга; Москва; 2020
ISBN 978-5-9922-3061-1

Аннотация

Что может быть лучше, чем работа в архиве? Спокойное место, небольшой дружный коллектив… Вот только злой рок продолжает преследовать меня. Даже здесь я умудрилась найти множество приключений на свою несчастную голову. Каким-то непостижимым образом я ввязалась в такое количество интриг, что страшно перечислить. Упорные покушения на мою жизнь, противостояние секретных служб двух государств… Ах да, совсем забыла про несносного мага с его навязчивыми ухаживаниями. Да и, с позволения сказать, жених, подысканный заботливым отцом, далеко не так прост, как желает казаться.

Ну что же, держитесь, мои новые коллеги! Архивная ведьма приступила к выполнению своих служебных обязанностей!

Содержание

Часть первая 4
Глава 1 4
Глава 2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Елена Малиновская
Архивная ведьма

Часть первая
Знакомство с коллегами

Глава 1

Поразительно, но я умудрилась проспать работу в первый же день!

Впрочем, если рассудить здраво, в этом не было ничего удивительного. Слишком насыщенными выдались предыдущие сутки, за которые я почти не сомкнула глаз. Знакомство с Артеном Войсом и моим женихом, которого любезно подыскал мне отец, хотя я и не просила об этом. Признание в любви, полученное от Дэниеля. Схватка между отцом и сыном. Неожиданное и очень необычное возвращение в Рочер. Разговор с королем и подписание договора между нами…

И книги не хватит, наверное, чтобы подробно описать все эти события! Но после того как я поступила на государственную службу, моя аудиенция с его величеством королем Раулем Первым оказалась завершена. Один из слуг проводил

меня к выходу из дворца. И я очутилась на улицах родного города, куда, как думала, не вернусь долгих два года.

Да уж, настоящая ирония судьбы! В итоге я отсутствовала меньше месяца.

Куда мне было податься в этой ситуации? Только в родимый дом. Тем более что до возвращения отца все равно оставалось несколько суток.

Дверь мне открыл Дженбер, наш верный и преданный дворецкий. При виде меня он смешно выпучил глаза и приоткрыл от изумления рот.

– Добрый день, Дженбер, – поздоровалась я. – Матушка дома?

– А-ага… – протянул он, глядя на меня с таким священным трепетом и ужасом, как будто ему явилось привидение.

Ну да, вполне понимаю его реакцию. Он ведь в курсе, что я нахожусь за двести миль от Рочера. И понять не может, каким образом я оказалась здесь.

– Можно войти? – с иронией спросила я, поскольку дворецкий продолжал загораживать мне дорогу.

– Ох, простите, госпожа Оливия! – спохватился тот, очнувшись от ступора. – Конечно, заходите! Я сейчас позову госпожу Адрию.

– Дженбер, кто там пожаловал? – раздался в этот момент голос матушки из гостиной. – Это Лучия принесла каталог тканей?

– Нет, мама, это я, – громко сказала я и проскользнула

мимо дворецкого.

Из гостиной послышался какой-то грохот, как будто матушка от удивления уронила что-то тяжелое. И через мгновение она выскочила в холл. Сграбастала меня в объятия и с такой силой прижала к себе, что у меня невольно заныли ребра. Затем отстранилась, звонко расцеловала в обе щеки и опять прижала к себе.

Я покорно снесла все эти лобызания. Сердце приятно защемило от чувства, что я наконец-то дома. Адвертаун – милый городок. И люди там живут добрые и приветливые. Но лучше всего рядом с родными.

– Как ты здесь оказалась? – отстранившись, засыпала меня градом вопросов мама. – А где отец? Разве вы не приехали вместе? Но как вы умудрились так быстро вернуться?

– Мама, это очень долгая история, – уклончиво проговорила я. – Даже не знаю, с чего начать.

– Полагаю, лучше всего начать с обеда. – Матушка лукаво усмехнулась. – Интуиция говорит мне, что ты голодна. Ну а потом расскажешь мне все.

И я рассказала. Да, я долго сомневалась, стоит ли выкладывать матери абсолютно всю правду. Здравый смысл и слова короля подсказывали, что Артен найдет способ запудрить моему отцу мозги и объяснит ему как-нибудь неожиданное появление Дэниеля в Адвертауне. Поэтому предысторию с полученным от несносного мага непристойным предложением я мудро решила оставить при себе. Как и то, что в фина-

ле он попросил моей руки. Ограничилась лишь рассказом о внезапном появлении главного камергера, о моем чудесном перенесении во дворец и подписании договора.

– А договор – с тобой? – слабым голосом спросила матушка.

К этому моменту мы перебрались из обеденного зала в гостиную, куда служанка подала чай со сладостями.

– Да. – Я положила на стол несколько изрядно помявшихся листов. – Мой экземпляр. Второй остался во дворце.

Матушка забрала бумаги и погрузилась в чтение. Через несколько минут до меня донесся ее приглушенный возглас удивления. Ага, стало быть, дочитала до суммы неустойки, которую я должна буду выплатить, если нарушу основное условие договора – не выходить замуж год после его подписания.

– Твой отец будет в бешенстве, – коротко резюмировала матушка и принялась нервно разглаживать листы.

Я в ответ лишь виновато улыбнулась, меланхолично размешивая сахар в чашечке. Негромкое звяканье ложечки успокаивало меня, напоминая о семейном уюте.

– Почему ты подписала этот договор? – не унималась мать. – И как король вообще узнал о твоем существовании?

– Дэниель после приезда в Адвертаун связался с ним в моем присутствии, – неохотно пояснила я. – Видимо, мой магический дар настолько впечатлил его величество, что он решил предложить мне работу…

Я с досадой ощутила, как щеки предательски потеплели.

Демоны, ненавижу врать! Тем более родным.

– Ох, темнишь ты что-то. – Матушка неодобрительно покачала головой. – Магов-иллюзорников в Рочере хватает. И потом, если твой талант действительно настолько выдающийся, то почему в таком случае тебе дали распределение не во дворец, а в какую-то дыру на отшибе?

Ответить на этот вопрос я по вполне понятным причинам не могла и не хотела. Тогда придется все-таки поведать матери про приставания Дэниеля. А она немедленно передаст все отцу. Тот обязательно помчится выяснять отношения с Дэниелем. И в итоге все закончится огромнейшим скандалом. Будет потом каждый встречный и поперечный в меня пальцем тыкать. Как говорится, дыма без огня не бывает. И если имя девушки упоминается в связи со столь пикантными обстоятельствами, то дело тут явно нечистое.

– Оливия, – строго сказала мать, глядя на меня в упор, – ты ничего от меня не скрываешь?

– Мама, я рассказала тебе чистую правду, – жалобно пролепетала я, с удвоенной силой забренчав ложкой в чашке.

Взгляд матери немного потеплел, и я мысленно вздохнула от облегчения. Уф, кажется, пронесло!

Но моя радость оказалась преждевременной. Матушка явно не желала униматься, не узнав прежде все обстоятельства дела. А в делах выведывания истины она с легкостью дала бы фору любому дознавателю или палачу.

– И все-таки почему ты подписала этот договор? – спросила она. – Ты ведь прекрасно понимала, не могла не понимать, что тем самым идешь наперекор воле отца.

– Ну… – Я поставила на стол чашку с чаем, к которому даже не притронулась. Принялась вычерчивать на колене замысловатые узоры пальцем. Негромко проговорила, страшась посмотреть на мать и не зная, как она отреагирует на мое столь смелое признание: – Наверное, в этом и причина. Мама, я не хочу замуж!

После чего горестно всхлипнула и еще ниже наклонила голову, страшась, что мать сейчас неминуемо вспылит и знатно отругает меня.

– Что, Элден тебе совсем не понравился? – спросила мать.

Странно, но в ее голосе я не услышала гнева. Лишь огорчение и досаду.

– А мне он показался очень милым и предупредительным молодым человеком, – продолжила она после крохотной заминки. – И симпатичный. – Запнулась и вдруг прямо спросила: – Или ты влюбилась в кого-нибудь? Например, в академии?

– Нет, что ты! – возмущенно вскинулась я. Осмелилась бросить на мать быстрый взгляд украдкой и опять уставилась на свои колени, затараторив: – Матушка, все так стремительно происходит! Я совершенно запуталась. Я думала, что два года проведу в Адвертауне. А потом…

В памяти всплыл поединок между Дэниелем и Артеном.

Его признание в любви. Настойчивые обещания, что отныне все будет иначе. Что он заставит меня поверить в искренность его чувств.

– А потом в Адвертаун приехал господин Горьен и сообщил, что отец готовит мою помолвку, – проговорила я, усилием воли выгнав эту картину из памяти. – И я растерялась. Этот Элден мне как снег на голову свалился!

– Да уж, тут у любого голова кругом пойдет, – согласилась матушка. Одним глотком допила уже остывший чай и добавила с усмешкой: – Но про свое нежелание выходить замуж отцу лучше не говори. Рассердится. Лучше скажи, что испугалась вызвать неудовольствие короля своим отказом. Этому он поверит легко.

– Хорошо. – Я послушно кивнула.

– Договор уже подписан, – продолжила рассуждать мать. – Разорвать отец его не сможет. Слишком велика неустойка. Ну что же… Год, в сущности, не такой и большой срок. Что скрывать очевидное – я и сама была не в восторге от столь поспешного желания Лукаса выдать тебя замуж. Ты права. Этот Элден объявился ну очень неожиданно. Лукас, конечно, загорелся идеей расширить свой бизнес и открыть несколько лавок в Грейде. Так воодушевился, что я не стала с ним спорить. Сама знаешь: если твой отец себе в голову что вбил, то и поленом не выбьешь.

Я усмехнулась, невольно вспомнив Верину. Как раз полено было ее излюбленным орудием.

– А я так даже рада. – Матушка игриво пожала плечами. – Твой отец обязательно вспылит, расколотит несколько ваз… Надо, кстати, приказать слугам убрать самые ценные в кладовку. Пусть дешевые бьет, которые выкинуть жалко, а глаза мозолят. Но потом ему придется смириться. В самом деле, против воли короля не пойдешь. Ну а ты получишь возможность получше узнать Элдена. – Подумала немного и завершила вполголоса: – Да и я тоже.

Я удивленно приподняла бровь.

– Моя дорогая, ты ведь моя дочь, – проникновенно сказала мать. – Конечно, я очень хочу, чтобы ты была счастлива в жизни. Лучшая награда для любого родителя – знать, что с его ребенком все в порядке. А этот Элден… Я о нем ничего не знаю! Ну, кроме того, что он племянник Джойса. Кто даст гарантию, что он не подлец и не мерзавец? Порой под самой обаятельной внешностью скрывается гнилая, испорченная душонка. Если Элден заберет тебя в Грейд, то никто – ни я, ни даже твой отец, не сумеет помочь тебе там. Чужая страна, чужие законы… Мы даже не узнаем, что у тебя какие-нибудь проблемы! Амулеты связи так легко потерять или отобрать. Я пыталась поговорить об этом с Лукасом, но он лишь отмахнулся. Сказал, что Джойс ему как брат, поэтому он абсолютно уверен, что все будет в порядке. Я возразила, что Элден – не Джойс. И вообще, сам Джойс своего племянника впервые увидел совсем недавно. Но ты же знаешь отца. – И расстроенно всплеснула руками.

О да, я прекрасно его знала. Ну что же, одно хорошо: матушка хотя бы поддержала мое желание повременить со свадьбой. В открытый спор с отцом она, конечно, не вступит. Это не в ее привычках. Но я не сомневалась, что исподволь она начнет медленно, но верно склонять отца на свою сторону. Пройдет не так уж много времени, как он остынет, успокоится и в свою очередь внимательнее посмотрит на предполагаемого зятя.

– Спасибо, – шепнула я.

Матушка в ответ лишь негромко рассмеялась. В этот момент амулет связи на моей шее неярко засветился, и я тут же помрачнела. Ох, сдается, это отец желает со мной пообщаться. Поди, с ума от любопытства сходит, не понимая, что королю от меня потребовалось.

– Я сама с ним поговорю, – решительно сказала матушка. Повелительно прищелкнула пальцами, и я послушно вложила амулет связи в ее протянутую руку.

Матушка напоследок ободряюще улыбнулась и торопливо вышла из гостиной, в то время как свечение амулета набирало интенсивность, доказывая, что на другом конце заклинания кому-то ну очень не терпится со мной пообщаться.

Я нервно выпрямилась, изо всех сил прислушиваясь. Но до меня не долетало ни звука. Впрочем, матушка чрезвычайно редко повышала голос, даже когда была в корне не согласна с отцом.

Время тянулось мучительно долго. Наверное, прошло не

больше пяти минут, но мне они показались настоящей вечностью, когда матушка вернулась в гостиную.

– Все хорошо, – спокойно проговорила она, заметив, как я встревоженно вскинула голову. – Отец едет в Рочер. Он, конечно, в бешенстве, но, полагаю, за пару дней остынет и поймет, что ты просто не могла поступить иначе. Да и Элден, как ни странно, вполне разумно воспринял известие о том, что свадьбу придется отложить.

И наша беседа потекла своим чередом.

В общем, за разговорами день промелькнул как мгновение. Спать я легла далеко за полночь, прежде поведав матери обо всех своих приключениях в Адвертауне. Особенно ее восхитил мой поход к дракону. Естественно, я не стала упоминать о том, что при этом была слегка нетрезва.

Проснувшись утром, я долго нежилась под огромным пуховым одеялом. Как же мягко! Как удобно! Словно лежу на пушистом облаке. Никакого сравнения с жесткой и узкой кроватью в деревенском доме, который так и не стал моим.

Я нахмурилась, уловив обрывок еще не оформленной мысли. Деревенский дом… Адвертаун… Распределение… Договор!

– Я опаздываю! – взвыла я раненым драконом, кинув взгляд на часы, которые показывали половину девятого утра.

Демоны, уже через полчаса мне надлежит быть на рабочем месте! А я еще неодетая и неумытая. Про завтрак и говорить нечего.

Я вскочила на ноги. Заполошно заметалась по комнате, пытаясь сделать сразу же несколько дел.

Как назло, в гардеробной комнате все было перевернуто вверх дном. Видимо, служанка не успела навести порядок после того, как я собирала сумки, готовясь к отъезду. Ну конечно, вряд ли она могла предположить, что я так быстро вернусь.

Раздумывать над сочетанием цветов в одежде было некогда. Поэтому я натянула на себя первое попавшееся платье насыщенного фиолетового, почти черного, цвета. Правда, при этом мне пришлось изрядно втянуть живот. А, так вот почему я его с собой не взяла! Испугалась, что стоит мне набрать хоть килограмм – и оно просто лопнет по швам.

С сомнением покосившись на низкое пасмурное небо за окном, я накинула сверху жакет, который по иронии судьбы оказался ярко-зеленого цвета. Да уж, выглядит такое сочетание не очень. Но, надеюсь, сегодня в дворцовом архиве не будет толпы посетителей.

Нормально причесаться и умыться я уже не успевала. Наспех плеснула в лицо пару горстей ледяной воды, пригладила волосы, вставшие после сна дыбом. А, ладно, заплету косу уже на рабочем месте! И ринулась бежать.

– Завтрак, госпожа Оливия… – В холле меня встретил Дженбер.

Дворецкий так внезапно вынырнул наперерез, что я едва в него не врезалась. Каким-то чудом в последний момент

успела обогнуть, выкрикнув на ходу:

– Некогда, Дженбер! Опаздываю!

Грохнула дверь – и я помчалась по улицам Рочера, каждую секунду страшась услышать колокол башенных часов, отбивающих девять.

Благо в ранний утренний час на улицах города еще не клубилась толпа. Я мчалась с такой скоростью, что распущенные волосы полоскались у меня за спиной. В левом подреберье начало остро колоть, но я старательно не обращала на это внимания.

Ох, только бы не опоздать! Нет, вряд ли меня, конечно, уволят после первой же оплошности. Но я хотела, чтобы у моих коллег сложилось обо мне приятное впечатление. Никто не любит необязательных личностей, способных проспать работу в первый же день.

Когда я выскочила на гулкий простор Дворцовой площади, то первым же делом взглянула на башенные часы. Минутная стрелка дрожала в одном делении от двенадцати. Эх, сейчас бить начнут!

И я прибавила ходу, хотя думала, что исчерпала все свои силы. На бегу чуть не сбила с ног какую-то степенную, убеленную сединами женщину в черном бархатном наряде, которая куда-то торопливо шла.

– Простите! – крикнула я ей, не останавливаясь.

Несчастная так поспешно отпрянула с моего пути, что подвернула ногу. И мне в спину понеслись отборнейшие

проклятия.

Любопытно, и где она так ругаться научилась? Выглядит словно добропорядочная мать семейства, а кроет меня так, что любому пьяному извозчику фору бы дала.

Но эта мысль тут же умерла, а я опять сосредоточилась на беге.

– Извините! – не оборачиваясь, добавила я.

Бам!

Колокол начал бить, когда до ворот дворца оставалось всего ничего. Я поднажала.

Бам!

Да быстрее, быстрее! Оливия, лежебока ты ленивая!

К шестому удару я достигла ворот, к которым слуга вывел меня вчера из кабинета короля. Сейчас, как и накануне, впрочем, около них стояли два рослых стражника в голубых ливреях дворцовой охраны.

При виде меня они согласно вытянулись и скрестили оружие, преграждая дорогу. Алебарды сошлись с протяжным металлическим звоном.

– Я… – Я остановилась. Невольно схватилась за бок, стараясь не кривиться от боли. Задыхаясь после долгого бега, попыталась объяснить свое появление, жадно хватая после каждого слова воздух открытым ртом. – Я… Оливия Ройс… На службу…

Стражники переглянулись между собой. В унисон недоверчиво хмыкнули и вновь уставились на меня.

Ну да, наверное, не верят, что встрепанная особа – новая дворцовая служащая.

– Мне на работу надо, – сообщила я более-менее внятно. – Меня ждут в архиве.

– О, как я понимаю, вы – госпожа Оливия Ройс, – неожиданно раздался приятный мужской голос. – Вас-то я тут и жду.

И из-за спин стражников выступил молодой человек, наверное, примерно моего возраста. Высокий, очень худой и потрясающе рыжий. При этом его волосы были не благородного темно-медного цвета, а яркие-яркие, уходящие в оранжевый оттенок пламени. Многочисленные веснушки усеивали лицо и руки.

Прямо человек-огонь!

– Я Алистер Терон, – поторопился представиться парень, заметив, с каким недоумением я на него воззрилась. – Тоже служащий архива. Вчера меня предупредили, что я должен встретить вас на входе и проводить к рабочему месту.

– Очень приятно, – отозвалась я. – А я Оливия Ройс.

И запнулась, осознав, что он и без того только что назвал мое имя.

– Я в курсе. – Алистер улыбнулся, и я вдруг поняла, что улыбаюсь ему в ответ.

Уж очень приветливо у него это получилось.

– Пойдемте, Оливия, – проговорил он с легкой ноткой обеспокоенности. – Шерон Астрен, под чьим началом вы бу-

дете работать, еще не пришла. И вам повезло. Она очень не любит, когда кто-нибудь опаздывает. Сама заходит в архив ровно в девять. Даже удивительно, почему сегодня так задержалась. Но будет лучше, чтобы к ее появлению вы уже сидели за столом. – Мазнул по мне быстрым понимающим взглядом и добавил негромко: – Ну и отдышались немного. А заодно причесались.

– Ох, простите! – Я вспыхнула от смущения, угадав его намек на свой растрепанный вид. – Просто…

– Идемте, – с нажимом повторил Алистер. – Не будем искушать судьбу. И, Оливия, не стоит передо мной оправдываться. Я такой же служащий, как и вы. Ничем не выше, но и не ниже вас по служебному положению.

Я понятливо кивнула и поспешила вслед за юношей, осторожно проскользнув мимо стражников, которые к тому моменту уже вернули алебарды на законное место, тем самым позволив мне пройти.

Если честно, обратную дорогу от архива к выходу я бы самостоятельно не нашла. Уж больно долго вел меня Алистер. Мы несколько раз поднимались и спускались по лестницам, затем остановились около неприметной дверцы, на которой даже никакой вывески не было.

– Завтра я точно заблужусь, – хмуро сказала я, пока Алистер гремел ключами, отыскивая нужный.

– Не беспокойтесь, – отозвался тот. – Я вас провожу. Только, пожалуйста, приходите немного пораньше. Вряд ли Ше-

рон и завтра опоздает.

– Да я просто время немного не рассчитала, – попыталась я объясниться. – Видите ли, я только вчера вернулась в Рочер…

В этот миг Алистер распахнул передо мной дверь, я замолчала, приоткрыв от изумления рот.

И было на что полюбоваться. Под дворцовый архив было отведено просто гигантских размеров помещение. Стены его терялись за стройными рядами убегающих в бесконечность шкафов, набитых папками всевозможных размеров. Сколько же тут документов! Аж дух захватывает!

На небольшом пятачке прямо перед дверью примостилось три письменных стола, накрытых зеленым сукном. На каждом из них стояло по чернильнице и песочнице, прямо по центру лежали ровные стопки писчей бумаги.

– На будущее – Шерон очень не любит беспорядка, – негромко проговорил Алистер, подходя к правому столу. – Поэтому после окончания работы обязательно убирай за собой. – Усмехнулся и добавил: – Помнится, после первого рабочего дня я случайно оставил в корзине для бумаг несколько обрывков черновика. Ох и бушевала Шерон на следующий день!

– Она очень строгая? – поинтересовалась я и в свою очередь вошла в помещение.

– Очень, – подтвердил Алистер. – Особенно не любит болтовни. А еще не смей ничего есть на рабочем месте. Иначе

будет худо. Очень худо. Я однажды вздумал погрызть яблоко, которое из дома с собой захватил. Так она так взбесилась, что я всерьез испугался – не затолкнет ли огрызок мне в горло.

Я невольно поежилась. Что-то мне заранее не нравится эта самая Шерон. В том же Адвертауне все было намного проще. Вспомнить хотя бы Верину. Даже представить не могу, что она принялась бы меня отчитывать за такие мелочи. Напротив, усадила бы за стол и накормила от души, заметив, что я голодна.

Кстати, как легко и просто этот Алистер перешел на «ты»! А самое удивительное: меня это почему-то совершенно не покоробило.

– Твой стол – этот, – Алистер кивнул на левый. – Шерон всегда сидит посередине. – Кашлянул и бросил обеспокоенный взгляд на часы, которые уже показывали четверть десятого. Пробормотал себе под нос: – Нет, и впрямь очень любопытно, где же она? Как бы не случилось чего.

В этот момент дверь опять распахнулась, и в помещение, ощутимо прихрамывая, вплыла…

Я гулко сглотнула, перепуганно уставившись на уже знакомую пожилую даму в строгом черном наряде. Ох, это же с ней я чуть не столкнулась, когда торопилась во дворец!!

– Алистер, представляешь, меня чуть не угробила какая-то ненормальная особа, – начала она жаловаться прямо с порога. – Я едва успела отпрыгнуть в сторону, иначе она

бы сбила меня с ног…

И осеклась, уставившись на меня в упор.

– Я ведь извинилась, – промямлила я, почувствовав, как щеки наливаются румянцем. – Два раза! Просто я очень торопилась…

– Как я понимаю, вы – Оливия Ройс? – строго спросила Шерон.

Заметно припадая на левую ногу, подошла к ближайшему стулу и с болезненным кряхтеньем опустилась на него.

– Да, – тихо призналась я. И опять замямлила: – Я так боялась опоздать, что…

– Займите свое место, – оборвала меня Шерон, нахмурившись. Железным тоном отчеканила: – И впредь учтите, что в девять вы уже должны быть здесь, а не мчаться по Дворцовой площади.

Я молча проглотила в высшей степени справедливый упрек. Виновато опустила голову и шмыгнула к столу. Села и смиренно положила на колени руки.

Нахлынули воспоминания об учебе в академии. Как будто вот-вот начнется очередная лекция, и я жду, когда строгий преподаватель станет диктовать материал.

Некоторое время в комнате было тихо. Алистер вытащил из ящика стола какую-то папку и принялся разбирать бумаги. Затем придвинул к себе чистый лист и заскрипел пером, делая пометки. Шерон не торопилась приступить к работе. Она наклонилась, растирая лодыжку, и улегшиеся бы-

ло угрызения совести всколыхнулись с пущей силой.

– Хотите, позову целителя? – робко предложила я. – Думаю, он без проблем вылечит вас.

– А разве вы сами не обладаете магическим даром? – полюбопытствовала Шерон. – В вашем досье сказано, что вы окончили академию с отличием.

В досье? На меня собрали целое досье? Ах да, помнится, король обмолвился, что интересовался жизнью моей семьи. Неужели он все это отдал Шерон на изучение?

Я заметила, как Алистер замер, украдкой прислушиваясь к нашему негромкому разговору. Кончик его пера, занесенный над бумагой, набух чернилами. Блямс! И некрасивая клякса украсила его записи.

– Моя специализация – иллюзорные чары, – проговорила я. – Целебную магию нам не преподавали.

– Иллюзии, – протянула Шерон и с явным неодобрением покачала головой. – Никогда не понимала моду на них! По-моему, шарлатанство это полное. Шарлатанство и обман.

За последнее время я так часто слышала нелестные высказывания в адрес моего дара, что совершенно не обиделась. Да что там, в глубине души была даже согласна с Шерон.

Эх, вот бы мне овладеть секретом магии изменения реальности! Тогда бы меня наконец-то начали воспринимать всерьез!

– Так позвать целителя? – повторила я недавнее предложение. – Он посмотрит, что у вас с ногой.

– Не надо, – сухо отказалась Шерон. – Обойдусь как-нибудь.

После чего встала, намереваясь подойти к одному из шкафов. Правда, после первого же шага глухо застонала и опасно покачнулась, лишь в последний момент успев опереться о столешницу.

Я вскочила на ноги, а Алистер был уже рядом с женщиной. Подхватил ее под локоть, свободной рукой придвинув стул ближе.

– А пожалуй, целитель бы не помешал, – процедила Шерон, кривясь от боли. – Когда шла – терпимо было. А посидела – совсем ногу не чувствую.

– Я сейчас, – пробормотала я. – Я быстро!

И стремглав выскочила прочь.

Правда, уже оказавшись в коридоре, осознала, какую глупость сотворила.

Я во дворце в первый раз. Ну, во второй, если считать вчерашний визит. Но я понятия не имею, где тут что располагается. Как прикажете искать целителя? Пожалуй, надо вернуться и попросить Алистера сбегать за помощью.

Я даже сделала шаг назад, но тут услышала голос Шерон. Уверенная, что я ушла, она говорила громко, поэтому я отчетливо различила:

– Ну и послали же боги мне на голову эту дурную девчонку! Алистер, ты себе не представляешь, как отчаянно я пыталась отказаться от столь сомнительного навязанного счастья!

Но Георг сказал, что приказы короля не обсуждаются. Мол, его величество очень заинтересован в этой особе. И знаешь, что из этого следует?

Я прекрасно понимала, что подслушивать нехорошо. Но, с другой стороны, и обсуждать людей за их спиной тоже не очень красиво. Поэтому вся замерла, напряженно ожидая продолжения.

– Что, Шерон? – покорно переспросил Алистер.

– Что эта девица – любовница короля! – торжествующе воскликнула Шерон.

Я беззвучно ахнула от возмущения. Что за бред! Так и хотелось ворваться в комнату и выдать противной женщине все, что думаю о ней!

– Любовница? – В тоне Алистера послышался нескрываемый скепсис. – И с чего вдруг королю тогда ссылать ее в архив? Устроил бы фрейлиной. Так сказать, чтобы далеко не бегать.

– Ну… – Шерон заметно растерялась. Видимо, столь простое соображение не приходило ей прежде в голову. Но почти сразу она твердо произнесла: – Видимо, не хочет, чтобы другие догадались про эту связь. В досье говорится, что отец у Оливии – строгих нравов. Но помяни мое слово: я совершенно не удивлюсь, если его величество зачастит к нам с визитами.

Я скептически хмыкнула. Ну да, конечно. В таком случае ее ждет немалое огорчение. Потому что я очень сомневаюсь,

что король вообще еще помнит про мое существование. Точнее, даже не так. Помнить-то он помнит, но лишь постольку-поскольку. Исключительно в связи с тем, что Дэниель Горьен испытывает ко мне определенного рода интерес. Полагаю, если последний внезапно охладеет – то и король тотчас же выкинет факт моего существования из головы. Как он сам некогда пренебрежительно обронил – вот еще, имена всех пассий Дэниеля помнить.

– Верится, если честно, с трудом. – Сомнение в голосе Алистера прозвучало еще отчетливее, и я внезапно прониклась к пареньку добрыми чувствами.

Надо же, он знает меня меньше часа. А уже пытается защитить от наговоров и слухов.

– А вот увидим! – с непонятным торжеством воскликнула Шерон. – Я этих смазливых вертихвосток насквозь вижу. Только и мечтают о том, чтобы залезть в постель к кому-нибудь влиятельному и богатому. Особенно если сами происхождением не вышли.

Злоба мутной волной всколыхнулась в моей душе. Да как она смеет так говорить обо мне? Она же ничего не знает! Если бы я хотела воспользоваться этим способом, то уже давно бы вошла в высший свет Рочера. Но отказала в свое время Дэниелю, послав его ко всем демонам. Не побоялась даже в своеобразную ссылку отправиться. А теперь вынуждена стоять и слушать, как мое доброе имя порочат почем зря.

Так и подмывало распахнуть дверь и закатить громоглас-

ный скандал. Наорать на пожилую сплетницу, высказать ей в лицо все, что думаю. Но усилием воли я заставила себя успокоиться. Нет, таким образом я ничего не добьюсь. Лишь окончательно испорчу отношения. Не стоит забывать, что Шерон на ближайший год – моя непосредственная начальница. То бишь неприятностей она сумеет доставить мне с лихвой. Поэтому лучше вести себя тише воды ниже травы. Ничего, скоро она убедится, что королю я и даром не нужна, и успокоится.

По крайней мере, очень бы хотелось в это верить.

Глава 2

Вернуться в архив я теперь не могла. Тогда Шерон точно догадается, что я слышала ее нелицеприятные высказывания в мой адрес. Придется все-таки искать целителя. Но где?

Я повела головой из стороны в сторону. Длинный коридор, убегающий как налево, так и направо, был абсолютно пустынным. До меня не доносилось ни одного звука. Даже в архиве воцарилась тишина. Видимо, обсудив мою скромную персону, Шерон и Алистер вернулись к работе.

Я пожала плечами и двинулась наугад направо. Будем надеяться, что рано или поздно я наткнусь на какого-нибудь слугу или придворного и он отведет меня к целителю.

Несколько минут я бездумно шагала по коридору. Гулкое эхо разносило между стен цокот моих каблуков. Затем остановилась, наткнувшись на развилку.

Здесь коридор разветвлялся на два. И я задумчиво почесала переносицу, силясь понять, куда теперь мне надлежит держать путь.

Настоящий лабиринт какой-то! А вдруг я не найду дорогу назад? Вдруг заблужусь в этих бесконечных переходах? Вот будет весело!

Я растерянно обернулась. Быть может, все-таки вернуться, пока я еще помню, где расположен архив? Скажу Шерон, что никого не нашла. Пусть, в конце концов, отправит Али-

стера на поиски этого самого целителя. Парень явно ориентируется во дворце лучше, чем я.

В этот момент я услышала голоса. Кто-то шел по направлению ко мне, двигаясь по правому коридору, который делал недалеко от развилки крутой поворот.

Ага! Я радостно встрепенулась. Подалась было вперед, но тут же отступила.

Потому что внезапно узнала голос.

– Это совершенно недопустимо, Георг! – строго выговаривал король. – Я просил подготовить эту выписку из документов вчера вечером. Почему она не лежала у меня на столе с самого утра?

– Ваше величество, – смиренно пролепетал главный камергер, – я передал ваше распоряжение Шерон. По всей видимости, возникла какая-то заминка. Я поговорю с ней.

Я попятилась, осознав, что вот-вот предстану перед глазами короля. Как же некстати! Еще и на голове творится невесть что. Да и вообще, как-то не горю я желанием общаться с его величеством. Особенно после всех тех гадостей, которые услышала только что.

Но спрятаться в коридоре было совершенно негде. Абсолютно прямой, он прекрасно просматривался на много шагов назад.

Быть может, воспользоваться иллюзорными чарами? Но почти сразу я выбросила эту мысль из головы. Интуиция и здравый смысл подсказывали, что король куда больше пони-

мает в данном виде колдовства. Есть у меня такое подозрение, что он один из так называемых последователей Тиарга, которым подвластна магия изменения реальности. А стало быть, мгновенно вычислит любое мое заклятие.

Тут взгляд упал на нишу, в котором горделиво высились некогда блестящие, но ныне заржавевшие от времени рыцарские доспехи. А что, если попытаться укрыться за ними? Девушка я некрупных габаритов, должно получиться.

Сказано – сделано! И я метнулась к спасительной нише. Попыталась ужом протиснуться между доспехами и стеной, производя при этом как можно меньше шума.

Как ни странно, мне это удалось. Ну, почти. Целиком я за доспехи все-таки не залезла. Уж больно опасно они накренились при этом, и я просто побоялась втискиваться дальше. Еще рухнут, не приведи небо. То-то шума будет! Но я надеялась, что король слишком увлечен разговором с камергером и потому не будет особо глазеть по сторонам. Повезло еще, что платье темное, а жакет я успела скинуть в архиве. Благодаря этому я почти слилась с фоном стены.

– А что насчет делегации терстонцов? – продолжил меж тем король. – Все готово для ее размещения?

Я затаила дыхание, потому что в эту секунду король и Георг как раз показались из-за поворота. Его величество шел быстро, сцепив за спиной руки. Судя по тому, как он хмурился, было понятно, что его настроение далеко от радужного. Бедный камергер едва поспевал за своим господином,

то и дело вытирая со лба пот.

– Да, ваше величество, – подобострастно проговорил он. – Как вы и приказывали, им выделят покои в западном крыле дворца.

В этот момент король резко остановился. Я прикусила от напряжения губу, потому что сделал он это как раз напротив моего убежища.

Неужели почувствовал мое присутствие? Это было бы очень досадно! Но как, каким образом? В коридоре царил полумрак, да и король смотрел прямо перед собой.

– Ваше величество? – вопросительно прошелестел Георг, едва не врезавшись в спину своего господина – настолько внезапным оказался его маневр. – Все в порядке?

– Да, наверное, – пробормотал король. – Просто на какой-то миг мне почудилось…

И совсем по-собачьи втянул в себя воздух резко затрепетавшими ноздрями.

От ужаса волосы на моей голове встали дыбом. О нет, только не это!

Но почти сразу король пожал плечами и опять отправился дальше.

– Показалось, должно быть, – обронил он небрежно.

Я тихонько выдохнула от облегчения. Расслабилась и позволила себе осторожно переступить с ноги на ногу.

Правда, тут же осознала, что совершила огромнейшую ошибку. От легчайшего движения доспехи накренились еще

сильнее. А затем медленно принялись заваливаться на пол.

Ну, то есть это я думала, что падают они медленно. Должно быть, от страха время остановилось для меня. А на самом деле все произошло почти мгновенно. Первым отвалился шлем. Я попыталась было его подхватить, вытянула руки, и даже преуспела в этом. Правда, вот беда, следом на пол с превеликим грохотом обрушилась вся конструкция.

Никогда бы не подумала, что от этого будет столько шума. Предательское эхо заметалось меж высоких стен, многократно отражая и усиливая лязг металла. На какой-то миг я почти оглохла. Оторопело замерла, прижав к груди злополучный шлем, пыльный плюмаж которого пощекотал мне нос. И в довершение всех бед оглушительно чихнула.

«А может быть, не услышал?» – промелькнула в голове робкая надежда.

– Какого демона? – послышалось гневное, и я увидела, как король резко развернулся.

Георг при этом совсем по-женски взвизгнул и внезапно рухнул пластом, смешно прикрыв голову руками. Как будто пытался спастись от нападения. Это было бы даже забавно, если бы при этом на кончиках пальцев короля не заплясали багрово-черные искры какого-то заклинания.

Ох, кажется, меня сейчас убивать будут! Должно быть, Рауль решил, что стал жертвой покушения.

– Это я! – испуганно вскрикнула я, осознав, что вот-вот по мне ударят атакующим заклинанием. – Оливия!

Король выругался опять, на сей раз так замысловато, что мои уши вспыхнули от стыда. Ого! Не думала, что венценосные особы знают такие выражения. И в последний момент чары ушли в сторону, выбив каменную крошку из стены рядом со мной.

Воцарилась тишина. Такая полная и всеобъемлющая, что зазвенело в ушах. Первым очнулся Георг. Жалобно застонав, завозился на полу, силясь встать.

– Ваше величество, все хорошо? – спросил, приподняв голову.

Рауль бросил на камергера настолько свирепый взгляд, что тот подавился. Хмыкнул, не сделав ни малейшей попытки помочь несчастному. Затем уставился на меня так, что мне нестерпимо захотелось провалиться сквозь землю. Ну или в данном случае – под пол.

Проклятые доспехи! И зачем я вообще вздумала прятаться? Ну присела бы в реверансе. Авось король вообще не обратил бы на меня внимания, а если обратил бы – то спокойно поздоровалась бы. Как будто это преступление – гулять по коридорам дворца. В конце концов, я тут отныне работаю.

Кстати, о реверансах.

– Доброе утро, – промямлила я и неуклюже присела, вспомнив правила приличия.

При этом шлем я продолжала отчаянно прижимать к груди. Просто не знала, что с ним делать. Не кидать ведь на пол. Опять загремит.

– Оливия Ройс, – процедил король. – Давно, однако, не виделись.

Я промолчала, продолжая держать спину согнутой и не смея посмотреть на его величество.

Наверное, он в настоящем бешенстве. Оно и неудивительно. Столько грохота было.

А в следующее мгновение король вдруг запрокинул голову и громко, от души, расхохотался.

Я осмелилась бросить на него быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц и опять смиренно уставилась себе под ноги. Спрашивается, и почему так веселится? Или это реакция на испуг?

– Поразительно! – простонал король в перерывах между приступами оглушительного смеха. – Я так не пугался, наверное, лет десять точно. На какой-то миг мне показалось, что дворец начал рушиться.

В последний раз всхлипнул и замолчал.

– Простите, – прошептала я, еще ниже опустив голову и носом почти уткнувшись себе в грудь. – Я не хотела.

– Вызвать стражу? – деловито предложил Георг и все-таки с кряхтеньем встал. С крайне недовольной миной принялся отряхивать одежду, добавив: – Очевидно, что девчонка хотела напасть на вас.

Я испуганно замерла. Что такое он говорит? Ни на кого я нападать не хотела!

– Неправда, – затараторила, силясь доказать свою неви-

новность. – Это случайно произошло, я сейчас все объясню.

– С превеликим удовольствием выслушаю тебя, – проговорил король. – Начинай, я прямо-таки сгораю от любопытства.

В его голосе, как ни странно, я не уловила гнева. Напротив, в нем чудилась ирония.

– Я…

Я запнулась на полуслове. Ой, наверное, не стоит говорить королю, что пряталась за доспехами от него. Тогда придется заодно рассказать про подслушанный разговор между Шерон и Алистером. Как-то это… стыдно. Будет похоже, что я ябедничаю.

– Ну? – поторопил король, когда пауза несколько затянулась. – Я весь в нетерпении, моя дорогая Оливия. Потому что при всем своем богатом воображении не могу представить, что за беда заставила тебя залезть в эту нишу.

– А я могу, – упрямо сказал Георг. – Потому и предлагаю позвать стражу. Девчонка пряталась тут, чтобы напасть на вас.

– Не мели чепухи, – резко осадил его король. – Еще полчаса назад я и понятия не имел, что отправлюсь в эту богами забытую часть дворца. Эдак можно предположить, что Оливия вступила в заговор с Шерон, потому та и забыла подготовить для меня нужные документы.

– Ну а вдруг? – не унимался Георг. – Согласитесь, это очень подозрительно. Шерон трудится в архиве много лет.

И такую промашку допустила только сегодня.

– И каким же образом Оливия должна была убить меня? – скептически вопросил король. – Напугать до смерти, что ли, выскочив из-за угла? Или забросать этими ржавыми доспехами? Она не маг, дружище. Напротив, это я чуть не убил ее.

Я покосилась на внушительную щербинку в стене рядом. О да, это точно. Лишь в последний момент король успел направить заклятие мимо.

И, между прочим, я очень даже маг. Просто специализация у меня другая. Но вряд ли об этом стоит напоминать его величеству. Опять насмехаться начнет над моим дипломом с отличием.

– Ну так что притихла? – опять обратился ко мне Рауль. – Что ты тут забыла?

– Я искала целителя, – пробормотала я первое, что пришло на ум.

– Целителя? – недоуменно переспросил король. – Зачем?

Я молчала, от напряжения прикусив губу. Как же выкрутиться из столь сложной ситуации? И лгать в лицо королю не хочется, а правду говорить тем более желания нет.

– В пыточную ее, – мстительно предложил Георг. – Там птичка быстро запоет.

После этого руки зачесались запустить в камергера шлемом. Вот ведь… нехороший тип какой! Садист настоящий! А казался таким вежливым и предупредительным почтенным дяденькой.

– Оливия, – протянул Рауль, к моему счастью пропустив кровожадный совет камергера мимо ушей, – не заставляй меня повторять вопросы. Я этого жуть как не люблю.

– Шерон подвернула ногу, когда шла на работу, – неохотно пробурчала я. Кашлянула и с еще большей неохотой добавила, поняв, что нужно начать с самого начала: – Ну, то есть я проспала утром.

И опять замолчала. Как-то нелепо и странно все это прозвучало, если честно. На глаза невольно навернулись злые, обиженные слезы. Ну почему, почему мне вечно так не везет?

– Даже боюсь предположить, как связан тот факт, что ты проспала, с твоим эффектным появлением, – с иронией заметил король. – И уж тем более с тем печальным обстоятельством, что Шерон подвернула ногу. Или ты поняла, что опоздала, от стыда спряталась тут и пугала каждого, кто имел несчастье пройти мимо?

– Нет, – жалобно пискнула я. – Все было не так.

– А как? – терпеливо спросил король.

Вместо ответа я горестно вздохнула. Спина уже затекла от поклона, но я не смела выпрямиться, продолжая упорно глазеть себе под ноги.

Неожиданно в поле зрения попали сапоги короля. Он подошел совершенно бесшумно, и я чуть было не попятилась. Но затем в подбородок уперся его согнутый указательный палец, и я послушно подняла голову.

– Мое терпение иссякло, Оливия, – тихо, с почти неуловимым нажимом, сообщил он. – Говори.

Мой разум знакомо забарахтался под гнетом чужой воли, растворяясь в глазах свинцового цвета.

– Я проспала, – словно со стороны услышала свой сбивающийся голос. – Пришлось бежать со всей возможной скоростью. Не хотела опаздывать в первый рабочий день. На Дворцовой площади я чуть не сбила женщину. Она подвернула ногу, когда пыталась уйти от столкновения.

– Как я понимаю, это была Шерон, – без намека на вопрос сказал король.

– Да, – призналась я. – Но я извинилась! Целых два раза. Однако побоялась остановиться и помочь ей. А потом меня встретил Алистер и проводил в архив. Пришла Шерон. Она сильно хромала. И я решила, что нужно позвать целителя. Хотела таким образом хоть как-то уменьшить свою вину. Выскочила в коридор и…

На этом месте я неимоверным усилием воли остановилась. Пожалуй, о подслушанном разговоре точно не стоит упоминать.

Глаза короля вспыхнули стальным светом, и я торопливо продолжила:

– Когда я вышла, то поняла, что понятия не имею, где искать целителя. Но понадеялась, что рано или поздно встречу какого-нибудь слугу и он подскажет мне дорогу. А потом услышала голоса. Узнала ваш и спряталась.

– Почему? – почти не разжимая губ, обронил король. – Тебе не кажется, что это как-то странно? То ты говоришь, что искала кого-нибудь, и тут же добавляешь, что решила спрятаться, когда этот кто-то появился.

– Но я не думала, что этим кем-то будете вы, ваше величество! – воскликнула я, удивленная тем, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – И просто испугалась, что вы увидите меня.

– Почему? – повторил недавний вопрос король. – Что такого страшного в нашей случайной встрече?

– Потому что я боюсь вас, – выпалила я первое, что пришло на ум.

И, к слову, даже не особо покривила душой.

– Боишься? – переспросил с легчайшим неудовольствием король.

– Да, – неохотно подтвердила я. – Вы – король! Я понятия не имею, как вести себя рядом с вами, потому что об этикете имею более чем смутное представление.

– Оливия, – скептически протянул Рауль, – ты ведь общалась со мной уже не раз. Помнится, при нашей первой встрече вообще не удосужилась поклониться. И что? Разве я наказал тебя за столь вопиющую непочтительность?

– Нет, – буркнула я.

– Я вообще считаю, что этикет – это свод замшелых правил, совершенно необязательных для исполнения, – продолжил разглагольствовать король.

– Ваше величество! – укоризненно ахнул за его спиной Георг. – Но как же…

– Да, эти правила надлежит исполнять, – чуть повысил голос король, перебив своего верного слугу. – Традиции не нами придуманы и не нам от них отказываться. Но поверь, Оливия, тем, кто входит в мой близкий круг знакомых, позволено гораздо большее.

– Я в курсе, – проговорила я, вспомнив, как непринужденно Дэниель обращался к Раулю на «ты». – Но… Я ведь не ваша близкая знакомая. Поэтому я поторопилась спрятаться, когда услышала ваш голос.

И быстро-быстро захлопала ресницами, подобострастно глядя на короля снизу вверх.

Тот неполную минуту молчал, разглядывая меня с какой-то непонятной веселостью. Судя по всему, он не злился. И это немного обнадежило.

– А ведь опять что-то недоговариваешь, – неожиданно произнес он. – Прям сердцем чую, что темнишь. И что с тобой делать?

– В темницу ее, – навязчиво забубнил за его плечом Георг, который воспринял все произошедшее слишком близко к сердцу. – Пусть посидит в заключении немного и подумает о своем поведении. Уму непостижимо! Нападать на короля!

– Дружище, остынь, – не оборачиваясь, посоветовал ему король. – Я не в обиде на Оливию. А вот к тебе у меня претензия серьезнее.

– Правда? – искренне изумился Георг. – И какая же, ваше величество?

Рауль перестал держать мой подбородок, и я поторопилась вновь присесть в реверансе.

– Хватит, – король недовольно качнул головой. – Оливия, твое раболепие меня раздражает, право слово. Встань наконец-таки прямо.

Я послушно выпрямилась, по-прежнему прижимая к груди шлем. Кажется, я с ним уже сроднилась.

А король тем временем круто развернулся на каблуках и подарил камергеру мрачный, тяжелый взгляд.

Бедняга затрепетал словно осиновый листик. Не побелел даже – посерел, прижав руки к груди в умоляющем жесте.

– Чем я вызвал ваше неудовольствие? – чуть дрожащим голосом спросил он.

– Своей реакцией, – прямо сказал король. – Ты – главный камергер. Ты должен всегда стоять на страже своего господина. А что ты сделал при нестандартной ситуации? Упал плашмя и чуть ли не завыл от ужаса.

Несчастный Георг мгновенно налился багрянцем стыда. Эк его из краски в краску-то кидает! Как бы с сердцем плохо не стало.

Наверное, стоит ему помочь. В конце концов, он главный камергер. Лучше такого человека иметь в друзьях. Особенно если ты вообще не разбираешься в придворных играх.

– Не судите его слишком строго, ваше величество, – по-

торопилась я вступиться за бедолагу. – Он поступил единственно правильно.

– Почему это? – недовольно осведомился король, ни на миг не прекращая буравить смущенного донельзя камергера.

– Если бы он остался стоять, то попал бы под ваш магический удар, – пояснила я, пожав плечами. Елейно добавила: – Не сомневаюсь, что Георг правильно оценил все происходящее. Понял, что не стоит стоять на линии удара. Таким образом он лишь помешал бы вам расправиться с возможным злоумышленником, а в итоге преступник сумел бы сориентироваться и сбежать.

Король явно не ожидал от меня столь мудреной логической цепочки. Развернулся и теперь уставился уже на меня немигающим взором. Но я заметила, как Георг после моих рассуждений приободрился и горделиво расправил плечи.

– Разве я не права? – лукаво осведомилась я. – Чем бы вам помог остывающий труп Георга подле ног, который принял бы на себя всю мощь вашего заклинания?

Взгляд короля потяжелел, и я изо всей силы прижала к груди несчастный шлем, как будто тот мог спасти меня от гнева монарха.

– Оливия Ройс, – медленно протянул король, – сдается, теперь я начинаю немного понимать Дэниеля.

Я изумленно заморгала от такого откровения. О чем это он? В чем он начинает понимать Дэниеля?

– Ну ладно, будем считать, что эта ситуация разрешена. –

Король пожал плечами и поманил меня пальцем. – Идем.

– Куда? – настороженно переспросила я, невольно попятившись. Испуганно добавила: – В пыточную?

Глаза короля заискрились затаенным смехом. Он весело хрюкнул и покачал головой.

– В архив, – мягко исправил он.

– З-зачем? – От ужаса я даже начала заикаться.

Ох, только не это! Если я сейчас вернусь на рабочее место в сопровождении его величества, то у Шерон, да и у Алистера тоже, исчезнут малейшие сомнения в существовании любовной связи между мной и королем. А вдруг они начнут распускать про меня сплетни? Мой отец – главный поставщик нарядов для высшего света. Очень скоро слухи дойдут и до него. И тогда разразится такой скандал, что страшно и представить. Особенно с учетом настолько неожиданного предложения работы с суровым запретом выходить замуж в течение года. Поневоле заподозришь дурное.

– Как «зачем»? – Король обескураженно всплеснул руками. – Оливия, право слово, ты меня сегодня удивляешь. Во-первых, я и так как раз туда шел, потому что Шерон забыла подготовить для меня выписку по последнему мирному договору с терстонцами. А во-вторых, заодно взгляну на ее ногу.

– Вы целитель? – недоверчиво переспросила я.

– Нет, но не думаю, что травма Шерон угрожает ее жизни, – с улыбкой проговорил король. – А небольшую трав-

му вылечить способен маг любой специализации. – Подумал немного и с иронией уточнил: – Ну, почти любой. По сути, речь идет просто о перераспределении энергии.

Я недовольно насупилась, уловив в его голосе намек на мои более чем скромные познания в колдовском искусстве.

Но я все равно не могу позволить, чтобы король вошел в архив! Это будет подобно катастрофе!

– Знаете, я сама передам вашу просьбу Шерон, – затараторила я. – И целителя найду. Вам совершенно не нужно туда идти. Вот просто-таки абсолютно! Я все сделаю в наилучшем виде! Честное слово!

Чем дольше слушал меня король, тем выше поднимались его брови, а улыбка медленно исчезала с губ.

– В конце концов, вы же правитель целой страны! – в отчаянии решила я прибегнуть к тактике лести, которая чуть ранее уже сработала в деле оправдания бездействия главного камергера. – К чему вам тратить свое драгоценное время на такие мелочи? Уверена, что у вас весь день по минуткам расписан. И вообще…

– Пожалуй, дружище, твоя идея насчет пыточной не столь уж и плоха, – резко перебил меня король, обращаясь к притихшему камергеру, который тотчас воссиял самой счастливой из всех возможных улыбок. Я, в свою очередь, замерла с открытым ртом, привычно ощутив, как сердце рухнуло в пятки. А король уже продолжал, и в его голосе зазвучал настоящий металл: – Оливия Ройс! Немедленно говори,

что все это значит! Почему ты на самом деле пряталась от меня? И почему так отчаянно не желаешь, чтобы я дошел до архива? – Хмыкнул и добавил чуть мягче: – Я уже начинаю подозревать, что ты жестоко расправилась с Шерон и ее помощником и пыталась сбежать из дворца, когда случайно повстречала меня.

– С Шерон все в порядке, – промямлила я.

Король ничего не сказал. Он не переменил позы, по-прежнему стоя напротив меня. Но внезапно от него повеяло упругой волной силы, от которой у меня волосы на голове встали дыбом. И я внезапно осознала, что терпение Рауля действительно иссякло.

– Шерон считает, что я ваша любовница, – прошептала я, низко-низко опустив голову. Щеки немедленно запылали огнем стыда. Король молчал, и я продолжила, чуть ли не по слогам выталкивая каждое слово из пересохшего от волнения горла: – Я не лгала вам. Я действительно сегодня проспала, и Шерон действительно из-за меня подвернула ногу. Я вызвалась найти ей целителя, но замешкалась в коридоре, осознав, что не знаю, куда идти. И услышала, как она начала обсуждать меня с Алистером. Мол, вы дали мне эту работу, чтобы держать поближе к себе. И она ничуть не удивится, если вы зачастите в архив. Поэтому… – Носом я чуть ли не уткнулась себе в грудь, по-прежнему не смея взглянуть на короля. Судорожно вздохнула и еще тише завершила: – Поэтому я и спряталась в коридоре от вас. Решила, что мне

надо как можно реже с вами встречаться. Пусть слухи утихнут. А еще испугалась, что вы заподозрите что-нибудь неладное. – Сделала паузу и медоточиво добавила: – Я уже успела убедиться, что вы очень проницательный человек.

Тишина все длилась и длилась. Я украдкой бросила на короля быстрый взгляд и заметила, как сурово он сдвинул брови. Ох, первый рабочий день не заладился с самого утра! Прямо как в поговорке получилось: хотелось сделать как лучше, а получилось хуже некуда.

– Ну, Шерон! – зло выдохнул король. – Уж от тебя я подобного не ожидал.

– Между прочим, Шерон не одинока в своих предположениях, – внезапно подал голос Георг, как будто пытаясь оправдать женщину. – Многих заинтересовали причины, по которым вы столь неожиданно приняли Оливию Ройс на работу. Да еще и с таким необычным условием…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.